

6. Каменецкий, Ю. Ф. Методика первоначального этапа расследования хищений в бюджетной сфере : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Ю. Ф. Каменецкий ; Акад. МВД Респ. Беларусь, Минск, 2016. – 296 л.

7. Мобильный Криминалист [Электронный ресурс] : программа для судеб.-техн. экспертизы / Оксиджен Софтвер // Мобильный Криминалист. – Режим доступа: http://www.oxygensoftware.ru/download/articles/Oxygen_Forensic_Detective-Getting_started_RU.pdf. – Дата доступа: 01.02.2016.

8. Семикаленова, А. И. Правовые ошибки, возникающие при исследовании компьютерных средств / А. И. Семикаленова // Криминалист. чтения, посвящ. памяти заслуж. юриста Респ. Беларусь, д-ра юрид. наук, проф. Г. И. Грамовича : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 дек. 2012 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 337–340.

9. Рыбин, А. В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: процессуальные и криминалистические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. В. Рыбин ; С.-Петербург. ун-т МВД России. – СПб., 2005. – 26 с.

10. Об электронном документе и электронной цифровой подписи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 113-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

11. Грамович, Г. И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие / Г. И. Грамович. – Минск : Минская высш. шк. МВД СССР, 1987. – 66 с.

ПРОКУРОР КАК ИСТЕЦ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Лабуть Ю. П.

Правовое положение каждого участника хозяйственного процесса определяется теми функциями и целями, которые они выполняют в ходе рассмотрения и разрешения дела. В соответствии с ч. 2 ст. 6 ХПК «прокурор имеет право на обращение в экономический суд в целях защиты государственных и общественных интересов, а также интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, организаций, не являющихся юридическими лицами (в том числе коллективов работников), и граждан в случаях, предусмотренных законодательными актами» [1].

Согласно ст. 4 Закона о прокуратуре, «прокуратура осуществляет надзор за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении». Предметом надзора (ст. 32 Закона о прокуратуре) является «соответствие закону решений, определений и постановлений судов (судей) по делам, связанным с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности [2].

Необходимо отметить, что, с одной стороны, обращение прокурора в экономический суд выступает в качестве естественного продолжения и завершения работы по выявлению и устранению нарушений законности, проводимой вне сферы, относящейся к хозяйственному судопроизводству, с другой стороны, процессуальные результаты участия прокурора в рассмотрении хозяйственных (экономических) споров, полученная им при этом информация могут служить исходной базой для реализации надзорных полномочий.

Участие прокурора в хозяйственном процессе обладает признаком универсальности, так как может быть реализовано прокурором независимо от того, при осуществлении какого из направлений деятельности прокуратуры получены сведения о нарушении законности.

Также необходимо обратить внимание, что ни в процессуальных законах, ни в Законе о прокуратуре не нашел своего решения и вопрос о процессуальной правоспособности прокурора, участвующего в рассмотрении дела, возбужденного по иску другого прокурора. Суть проблемы заключается в том, что иски (заявления) вправе подписывать только прокуроры и их заместители. А непосредственно в рассмотрении дел участвуют, как правило, помощники прокуроров и другие оперативные работники прокуратуры. Возникают вопросы: вправе ли такой работник прокуратуры отозвать исковое заявление, изменить исковые требования, отказаться от иска и прочее. Требуется ли подтверждение полномочий такого работника прокуратуры в процессе. Аналогичные вопросы возникают на практике, когда иск заявлен в суд одним территориальным прокурором (например, прокурором Могилевской области), а участвует в его рассмотрении другой территориальный прокурор (например, прокурор Витебской области).

Решить эти проблемы предлагается двумя путями.

ГПК Республики Беларусь рассматривает прокурора в качестве юридически заинтересованного лица [3, ст. 54], а ХПК – в качестве лица, участвующего в деле, и процессуального истца (по процессуальным правам и обязанностям эти лица близки к сторонам) [1, ст. 54]. Поэтому должностные лица прокуратуры, имеющие право подписания искового заявления, должны наделять соответствующими процессуальными полномочиями других прокурорских работников, которые будут принимать участие в рассмотрении дела.

Оформление таких полномочий может производиться по аналогии оформления полномочий представителя истца и других лиц, участвующих в деле.

В этом случае, учитывая специфику складывающихся правоотношений, следует внести изменения в процессуальное законодательство, дополнив ст. 66 ХПК частью 9 следующего содержания: «Старшие помощники и помощники прокуроров пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения, при участии в деле по исковым заявлениям, поданным прокурором соответствующей прокуратуры, на основании письменного указания прокурора». Механизм уполномочивания целесообразно закрепить в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 22 «Об участии прокурора в хозяйственном судопроизводстве» (далее – Постановление № 22).

Согласно ч. 2 ст. 66 ХПК «прокурор или его заместители вправе предъявить в суд, рассматривающий экономические дела, иск (заявление) в целях защиты интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и других лиц с их согласия» [1]. В соответствии с ч. 5 ст. 159 ХПК «к исковому заявлению прилагается письменное заявление, подтверждающее согласие юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на предъявление иска, в их интересах». Отсутствие такого согласия (ходатайства) является оставления иска без рассмотрения в соответствии с п. 11 ст. 151 ХПК [1].

Вместе с тем ст. 159 ХПК, регламентирующая форму и содержание искового заявления, в том числе подаваемого прокурором, существенно противоречит содержанию ст. 66 ХПК. Так, согласно ч. 5 ст. 159 ХПК в исковом заявлении, предъявленном прокурором в целях защиты государственных или общественных интересов, должны содержаться обоснование, в чем заключается государственный или общественный интерес; указание, какое право нарушено; ссылка на акты законодательства; в случае обращения в экономический суд в целях защиты интересов других лиц, не имеющих доли государственной собственности, к исковому заявлению дополнительно прилагается письменное заявление, подтверждающее их согласие на предъявление такого иска. Таким образом, необходимость получения согласия при предъявлении иска прокурором в целях защиты

чьих-либо интересов ставится в зависимость от наличия или отсутствия в уставном фонде субъекта хозяйствования доли государственной собственности [4].

Следует отметить, что в данном случае в п. 10 Постановления № 22 закреплены формы получения согласия юридических лиц, имеющих долю государственной собственности, в случае предъявления прокурором иска (заявления) в их интересах в виде письменного обращения, заявления о подаче иска прокурором или выражения соответствующего согласия в ходе судебного разбирательства по делу [5]. Полагаем, что последняя форма выражения волеизъявления истца в определенной мере противоречит ч. 2 ст. 66 ХПК, поскольку в данной норме речь идет не о согласии юридических лиц на судебную защиту их интересов прокурором в принципе, а о согласии на совершение конкретного процессуального действия – предъявления иска в суд. Таким образом, буквальное толкование ч. 2 ст. 66 ХПК позволяет сделать вывод о том, что, если заявление, поданное прокурором, изначально не сопровождается согласием соответствующего истца, выраженного в какой-либо форме, такое заявление должно быть оставлено без движения по абз. 2 ч. 1 ст. 162 ХПК [1], [4].

Как ранее отмечалось, прокурор согласно ч. 1 ст. 66 ХПК «при установлении нарушений законодательства в пределах своей компетенции обращается в суд с иском в целях защиты государственных и общественных интересов». А согласно ч. 2 ст. 66 ХПК он лишь «вправе предъявить в экономический суд иск в целях защиты интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и других лиц с их согласия». Такая формулировка обусловлена тем, что обращение прокурора в экономический суд в интересах конкретного лица вопреки его воле означало бы нарушение принципа диспозитивности и нарушение данного принципа, то есть отсутствие просьбы или согласия указанных лиц, согласно п. 10 ч. 1 ст. 51 ХПК является основанием для оставления иска без рассмотрения. В ч. 4 ст. 159 ХПК также воспринято данное положение, где сказано, что «в случае обращения в суд, рассматривающий экономические дела, в целях защиты интересов других лиц, не имеющих доли государственной собственности, к исковому заявлению прилагается письменное заявление, подтверждающее их согласие на предъявление такого иска» [1], [4].

Получается, что иск в защиту государственных интересов прокурор предъявляет всегда и согласно абз. 2 п. 8 Постановления № 22

«вправе обратиться в экономический суд без согласия соответствующих государственных органов и общественных организаций, органов местного управления и самоуправления, юридических лиц и граждан» [5], [4].

При обращении же в экономический суд в целях защиты интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и других лиц прокурор лишь вправе предъявить иск и данное право реализуется только при наличии согласия соответствующих субъектов.

Более того, порядок предъявления прокурором иска в защиту индивидуального предпринимателя или других лиц вообще не регламентируется в хозяйственном процессуальном законодательстве. Таким образом, предлагается в Постановлении № 22 регламентировать и конкретизировать порядок получения данного согласия, а также установить срок получения согласия и конкретизировать лиц, которые имеет право на дачу согласия.

При проведении прокурорской проверки деятельности представительств, филиалов юридического лица может возникнуть необходимость предъявления иска территориальным органом прокуратуры по месту нахождения представительства в интересах юридического лица. Так, согласно действующему Гражданскому кодексу Республики Беларусь обособленные подразделения юридического лица способны приобретать для последнего права и принимать обязанности, то есть осуществлять деятельность, которая может привести к возникновению спорных правоотношений [6, ст. 51].

Для защиты интересов юридического лица руководители представительств, филиалов, как правило, наделяют юридическое лицо правом на подачу исковых заявлений от имени юридического лица, о чем указывают в выданной доверенности [7, с. 120].

В законодательстве на данном этапе не предусмотрено обязательное содержание положения в доверенности о правомочии руководителя представительства, филиала на дачу ими согласия органам прокуратуры на предъявления последними исков, в интересах юридического лица. В связи с этим на практике может возникнуть спорный вопрос о том, кто же вправе давать согласие прокурору на подачу искового заявления и кто должен подписывать данное согласие.

В связи с этим предлагается изложить ч. 5 ст. 159 ХПК в следующей редакции: «В исковом заявлении прокурора, государственных органов, органов местного управления и самоуправления, иных органов, обратившихся в суд, рассматривающий экономические дела,

в случаях, предусмотренных законодательными актами, в целях защиты государственных или общественных интересов, интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и других лиц, должны содержаться: обоснование, в чем заключается государственный или общественный интерес; указание, какое право нарушено; ссылка на акты законодательства. В случае обращения в суд, рассматривающий экономические дела, в целях защиты интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и других лиц к исковому заявлению прилагается письменное заявление руководителя организации либо структурного подразделения, подтверждающее их согласие на предъявление такого иска».

Данное дополнение позволит на практике избежать спорных моментов о надлежащем лице, давшем согласие на подачу искового заявления прокурором. В случае отсутствия в доверенности юридического лица, выданной руководителю обособленного структурного подразделения, указания на то, что он имеет право давать органам прокуратуры по месту нахождения подразделения согласие на предъявление иска от имени юридического лица, такое согласие непосредственно территориальному органу прокуратуры должно давать лицо, которое может находиться на территории другой административно-территориальной единицы.

Таким образом, усматривается ряд ограничений в процессуальных правах прокурора при рассмотрении поданного им иска в интересах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом необходимо отметить, что данные ограничения или исключения не установлены, не предусмотрены конкретными нормами законодательства. Вывод о наличии ограничений можно сделать лишь из анализа всей совокупности норм хозяйственного процессуального законодательства.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. Участие прокурора в хозяйственном процессе обладает признаком универсальности, так как может быть реализовано прокурором независимо от того, при осуществлении какого из направлений деятельности прокуратуры получены сведения о нарушении законности, будь то необходимость оперативного и реального пресечения и устранения правонарушений, возникающих из гражданских, административных, уголовных правоотношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и затрагивающих определенные законом интересы, или возмещение ущерба. Это уча-

ствие является специфической формой государственного влияния на хозяйственную деятельность, главным образом, с позиции соблюдения правовых установлений как субъектами предпринимательства, так и органами государственного управления и контроля в экономической сфере.

Список цитированных источников

1. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-З в ред. от 6 авг. 2004 г., № 314-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 283-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Бодакова, О. В. Прокурор в хозяйственном судопроизводстве [Электронный ресурс] / О.В. Бодакова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск 2018.

5. Об участии прокурора в хозяйственном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 28 окт. 2005 г., № 22 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

7. Мартыненко, И. Э. Судостроительство и судопроизводство по хозяйственным спорам : учеб. пособие / И. Э. Мартыненко. – Гродно : ГрГУ, 2009. – 599 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Любецкая С. А.

Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 94-З «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь» (далее – Закон от 8 января 2018 г.) внесены изменения и дополнения, имеющие весьма важное значение для совершенствования гражданского судопроизводства. Прежде всего, они касаются введения апелляционного порядка проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу решений и определений судов первой инстанции. В соответствии со ст. 4 Закона от 8 января 2018 г. нормативный акт вступает в силу через